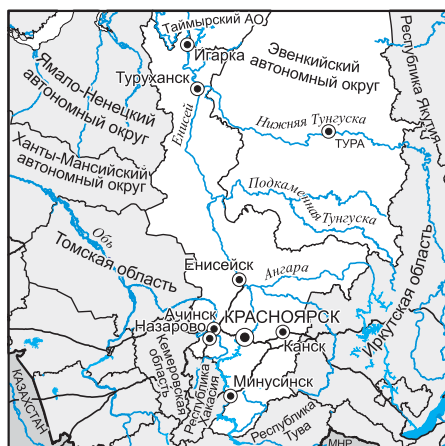

3.19. Красноярский край (с Таймырским и Эвенкийским автономными округами)

Социальные преимущества края: более высокие доходы населения, обеспечиваемые экспортными отраслями экономики; повышенная экономическая активность, обусловленная сохранением более молодой возрастной структуры населения; близкие к средним по стране показатели обеспеченности основными социальными услугами и жильем, что для Сибири является преимуществом; активная региональная и инвестиционная политика властей.

Социальные проблемы края: сверхконцентрация экономики в двух крупных центрах; повышенная безработица, обусловленная ростом экономики за счет нетрудоёмких экспортных отраслей; сильное и растущее отраслевое, территориальное и гендерное неравенство заработной платы; низкий размер пенсий, не достигающий прожиточного минимума; сочетание депопуляции и миграционного оттока; худшее состояние здоровья населения, проявляющееся в пониженной продолжительности жизни, более высокой младенческой и детской смертности, заболеваемости туберкулезом; более низкий уровень образования занятого населения; слаборазвитость сети городов — местных центров и обширность периферийной зоны, что снижает доступность социальных услуг для населения.

Социальные проблемы автономных округов: низкие доходы населения, особенно коренных малочисленных народов Севера; высокий уровень бедности и безработицы; сильный и длительный миграционный отток в переходный период; острые проблемы низкой продолжительности жизни и здоровья населения, прежде всего мужчин; слабо-развитая социальная инфраструктура и минимальное благоустройство жилищного фонда (Эвенкия).

В апреле 2005 г. на территории Красноярского края, Таймырского и Эвенкийского автономных округов, состоялся референдум, результаты которого дали старт процессу объединения трех регионов. Округа стали отдельными субъектами Федерации только в 1990-е годы, одновременно входя в состав края. Присоединение к более развитому краю двух высокодотационных и небольших по численности населения округов рассматривается властями как способ регионального выравнивания и «подтягивания» слабых регионов. Результаты объединения будут видны только по прошествии нескольких лет, но некоторые перспективы просматриваются уже сейчас — при сравнительном анализе социально-экономической ситуации в трех объединяющихся субъектах РФ.

Расселение. Освоение территории края русскими переселенцами началось в XVII в., заселение ограничивалось южной частью, где помимо Красноярска было основано несколько городов (Ачинск, Канск и Минусинск). Развитие края ускорилось в конце XIX–XX веке после строительства Транссибирской железной дороги и массового переселения крестьян: за период между переписями 1897 и 1914 гг. население края удвоилось. Наиболее значительный рост произошел в советский период: в 1930-е гг. началась разработка медно-никелевых месторождений на Таймыре, в годы Великой Отечественной войны на территорию региона были эвакуированы более 40 промышленных предприятий, в послевоенные десятилетия были построены крупная ГЭС, созданы алюминиевая промышленность, предприятия ВПК. Ресурсный и транспортный факторы всегда были решающими при освоении края, еще одна особенность освоения — многолетнее принудительное привлечение рабочей силы: в конце XIX в. в Красноярске почти четверть населения составляли ссыльные, позднее край был одним из центров ГУЛАГа.

Современный Красноярский край — крупнейший по площади и по численности населения (2,9 млн. человек) регион Сибирского федерального округа, относящийся к слабо заселенным территориям с ареальным типом расселения. Край имеет специфическую внутреннюю структуру, помимо основной территории, он включает удаленный Норильский промышленный район, расположенный на Таймыре. Основной каркас расселения нанизан на две линии: преимущественно широтную (Транссибирская магистраль и автотрасса Москва — Иркутск) и меридиональную — р. Енисей.

Доля городского населения в крае (76%) немного выше среднероссийской, в переходный период она медленно росла. Однако подавляющее большинство городских поселений (67 из 71) — средние и малые города, поселки городского типа, не способные организовать вокруг себя столь обширное пространство. В крае можно выделить несколько ареалов сплошного расселения. Почти треть населения проживает в столице края — Красноярске, который утратил шанс стать городом-«миллионером», и в четырех пригородных районах с городами Сосновоборск, Емельяново, Березовка и Дивногорск. На юге выделяются Канский, Ачинский и Минусинский ареалы, в среднем течении Енисея — Енисейско-Лесосибирский, за Полярным кругом — Норильский промышленный район. Все перечисленные ареалы расселения занимают менее 10% территории края (без автономных округов), крупных и средних городов за их пределами нет. Автономные

округа имеют огромную территорию при крайне малочисленном населении: в Таймырском АО проживает 39 тыс. человек, в Эвенкийском — 17 тыс. человек.

За 1989–2004 гг. все население края сократилось на 3%, при этом городское население края за межпереписной период незначительно выросло исключительно за счет роста столицы (табл. 3.19.1). Население северных автономных округов и Норильска сократилось на четверть и более из-за массового миграционного оттока. Численность сельских жителей за межпереписной период уменьшилась существенно — более чем на 12%, а сельское расселение стало еще более разреженным.

Таблица 3.19.1. Динамика численности населения Красноярского края и автономных округов за межпереписной период (1989–2002 гг.)

	Численность населения, тыс. человек		Динамика, 2002 г. к 1989 г., %
	2002 г.	1989 г.	
Красноярский край			
Городское население	2246	2207	102
В том числе Красноярск	912	869	105
Норильск	135	180	75
Ачинск	119	121	98
Канск	103	110	94
Сельское население	720	820	88
Таймырский АО	40	55	72
Эвенкийский АО	18	24	74

Системы расселения автономных округов, каждый из которых по площади больше Красноярского края, крайне неразвиты, ведь их население не дотягивает до численности даже среднего города. В Таймырском АО формально преобладает городское население (66%), но концентрируется оно в единственном малом городе — окружном центре Дудинке. В Эвенкии 67% населения живет в сельской местности, а единственным городским поселением является центр округа — пгт Тура, в котором живет менее 5 тыс. человек.

Низкая плотность населения, слаборазвитость инфраструктуры и городов — местных центров создают проблему территориальной доступности услуг для жителей и приводят к резкому удорожанию социальных услуг, особенно на северной периферии. Очевидно, что ни одна из этих проблем не решается путем объединением края и автономных округов.

Демография и этнический состав. Демографические ресурсы Красноярского края всегда были ограниченными, а с 1990-х годов они убывают, как и в большинстве регионов страны. Естественная убыль населения началась в первой половине 1990-х годов (без автономных округов), в сельских районах этот процесс идет уже несколько десятилетий и в переходный период достиг максимума. Темпы естественной убыли в крае примерно равны средним по Сибирскому федеральному округу и ниже средних по стране из-за более молодой возрастной структуры. Население обоих автономных округов еще моложе, поэтому в них сохранился естественный прирост (рис. 3.19.1). Отмечаемый в последние годы небольшой рост рождаемости не способен привести к росту численности населения края при существующих тенденциях роста смертности и миграционного оттока.

Население края формировалось несколькими волнами миграций, но в настоящее время большую часть жителей составляют местные уроженцы, миграционный обмен с другими регионами невелик. В переходный период Красноярский край оказался на границе зон миграционного притока и оттока населения, поэтому коэффициент миграционного прироста (убыли) близок к нулю. Но все более очевидно, что восточная зона миграционного оттока уже охватывает и территорию края. В сочетании с естественной убылью это приводит к устойчивому сокращению собственных демографических ресурсов и создает проблему нехватки рабочей силы при реализации амбициозных проектов «новой индустриализации», разработанных властями края (см. ниже).

По сравнению с «материнской» территорией в автономных округах мощный миграционный

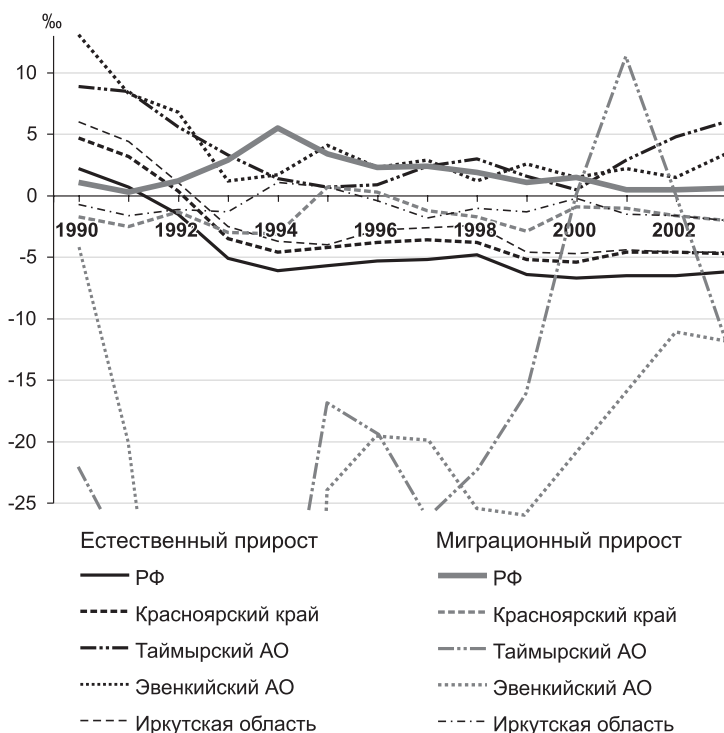

Рис. 3.19.1. Коэффициенты естественного и миграционного прироста (убыли)

отток начался еще на старте реформ, 15 лет назад. Наиболее устойчив отток из Эвенкии, коэффициент миграционной убыли в отдельные годы достигал –800 на 10 тыс. населения и был ниже –100 все годы с 1991 по 2003 г. Худшие показатели имели только северные регионы Дальнего Востока. В Таймырском АО в начале этого десятилетия отток резко снизился и даже прекращался в отдельные годы. Причиной стало улучшение экономической ситуации и рост налогов благодаря юридической «прописке» в округе некоторых структур «Норильского никеля».

Возрастная структура населения Красноярского края, даже без автономных округов, пока еще моложе среднероссийской: доля трудоспособных лиц составляла в 2003 г. 64% (в РФ — 62%), доля молодых возрастов (19%) пока выше, чем населения в старших возрастах (17%), причем не только в городах, но и в сельской местности, медианный возраст населения (35 лет) также ниже среднероссийского (37 лет). Таймырский и Эвенкийский АО — самые молодые среди всех сибирских регионов, близкую к ним возрастную структуру имеет только республика Тыва. Однако за переходный период доля населения пенсионного возраста возросла в округах вдвое (до 7–9%), это связано не только с дефицитом финансовых ресурсов для переезда «на материк», но зачастую и с нежеланием покидать Север, теряя социальные связи.

Русское население доминирует и в крае, и в округах (табл. 3.19.2). Крайний Север России долгие годы отличался повышенной долей украинцев, это следствие массовых миграций на заработки в советское время, но постепенно их доля снижается под воздействием миграций и ассимиляции. Народы Севера (долганы, нганасаны, ненцы, селькупы, эвенки и др.) концентрируются в автономных округах, за межпереписной период их доля выросла в 1,5 раза из-за массового оттока русского населения. Русское население округов концентрируется в городах, оставаясь большинством и в сельской местности, а северные народы проживают преимущественно на селе.

Таблица 3.19.2. Этнический состав населения по данным переписей 1989 и 2002 гг.

	Красноярский край		Таймырский автономный округ		Эвенкийский автономный округ	
	1989 г.	2002 г.	1989 г.	2002 г.	1989 г.	2002 г.
Русские	87,6	88,9	67,1	58,6	67,5	61,9
Украинцы	3,5	2,3	8,6	6,1	5,3	3,1
Титульные народы	–	–	13,3	21,6	14,0	21,5

Общее сокращение численности населения в переходный период превращает автономные округа в демографическую «пустыню», а рост доли титульного населения фактически воссоздает доиндустриальную структуру предложения на рынке труда и усиливает проблемы человеческого капитала.

Экономика. Красноярский край — типичный регион сырьевой экономики, работающий преимущественно на внешний рынок. Благодаря концентрации экспортных отраслей край по объему ВРП край занимал 12-е место среди субъектов РФ в 2003 г., его доля в производстве ВРП страны в 1996–2003 гг. составляла 2,5–3,5%. Душевой показатель ВРП на 6% выше среднероссийского уровня (с поправкой на уровень цен в регионе), по этому показателю край входит в десятку субъектов-лидеров. По объему промышленного производства и инвестиций в основной капитал край также входит в лидирующую группу субъектов РФ. Его экономика остается сверхиндустриальной, доля промышленности в ВРП одна из самых высоких среди субъектов РФ — 53% в 2002 г. (в среднем по РФ — 31%). В автономных округах доминирует «бюджетная» экономика и основной вклад в ВРП вносят отрасли, оказывающие нерыночные услуги: в Таймырском АО их доля составляет 43%, в Эвенкии — более 30%. Начавшаяся добыча нефти в Эвенкии привела к росту доли промышленности до 21% ВРП.

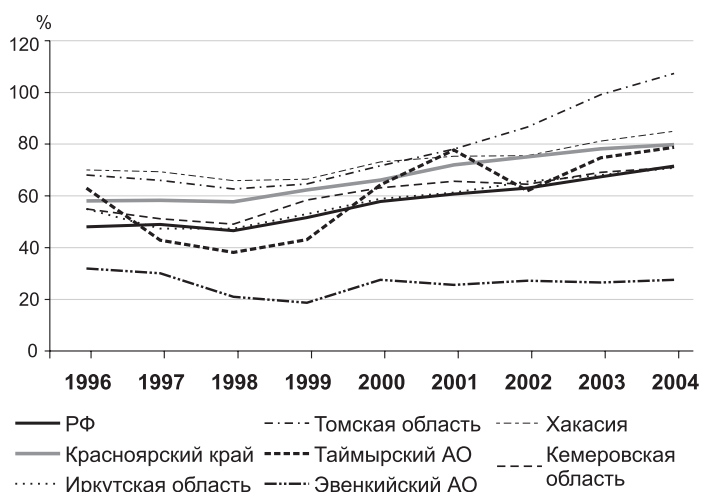

Рис. 3.19.2. Динамика промышленного производства отдельных субъектов Сибирского ФО, в % к 1990 г. (1990 г. = 100%)

Сырьевая ориентация экономики Красноярского края позволила смягчить спад промышленного производства, и в 2004 г. было восстановлено 80% от объема производства 1990 г. (в среднем по РФ — 71,5%). Однако по динамике восстановления промышленного производства край не выделяется на фоне других экспортно-сырьевых сибирских регионов, уступая не только нефтедобывающей Томской области, но и Хакасии (рис. 3.19.2).

«Лицо» промышленности определяет цветная металлургия, на долю которой в 2003 г. приходилось 67,5% всего промышленного производства (в 1991 г. — 35%). Переход к рынку сделал экономику края близкой к монопрофильной, более устойчиво развивались те производства, которые оказались конкурентоспособными на мировом рынке. Основные компании отрасли принадлежат крупному российскому бизнесу — ГКМ «Нор-

ильский никель» (более половины объема продукции цветной металлургии края) и «Сибирскому алюминию», владеющему Красноярским алюминиевым заводом и Ачинским глиноземным комбинатом. Около половины бюджета края составляют выплаты «Норильского никеля», а «Сибирский алюминий» при почти равном объеме производства минимизирует налогообложение, используя механизм толлинга. Следующие отрасли по объему производимой продукции — электроэнергетика (10%) и машиностроение (6,2%), они локализованы преимущественно в Красноярске, за переходный период вклад машиностроения в промышленное производство снизился почти вдвое, лесной и целлюлозно-бумажной промышленности — в 2,5 раза. В последние годы более успешно развивается угольная промышленность, ее собственником также является крупная интегрированная бизнес-группа «МДМ», которой принадлежит Сибирская угольно-энергетическая компания («СУЭК»).

Изменение отраслевой структуры экономики сопровождалось резким ростом внутрирегионального неравенства. Красноярский край, как и многие экспортные регионы, отличается сильнейшей концентрацией промышленного производства: 78% объемов производства приходится на два города — Норильск, дающий более 55% промышленного производства края, и Красноярск (рис. 3.19.3). Фактически место региона в первой десятке российских лидеров обеспечивают эти два муниципальных образования. При этом Норильский промрайон имеет весьма умеренные темпы роста промышленного производства, политика собственников нацелена в первую очередь на снижение издержек. По душевым показателям промышленного производства лидирует Северо-Енисейский район со специализацией на золотодобыче. Постепенно выходят из кризисного положения районы угледобычи «СУЭКа» (Абанский, Козульский, Балахтинский, Рыбинский), но их население ощущает на себе издержки политики сокращения занятости, проводимой компанией.

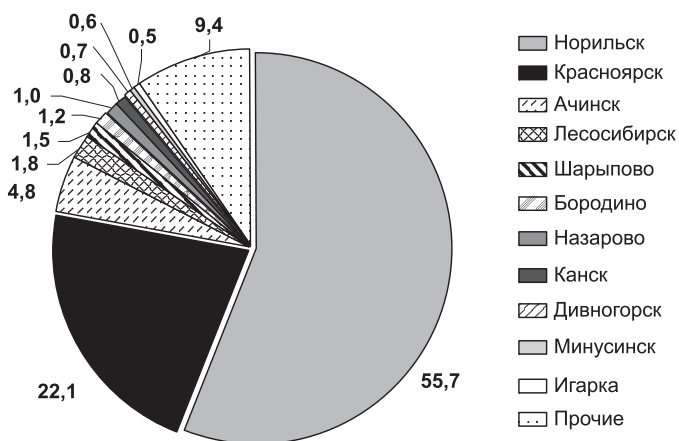

Рис. 3.19.3. Доля муниципалитетов Красноярского края в объеме промышленного производства в 2002 г., %

В депрессивном состоянии остается большинство северных территорий. Это прежде всего районы лесозаготовок и Игарка, продолжающая терять функции лесоперевалочного центра края из-за удорожания стоимости перевозок Северным морским путем. Основное предприятие — лесопильный комбинат морского порта — решено законсервировать в силу его убыточности, поэтому численность населения города и его инфраструктура избыточны при современном состоянии экономики. Разработана концепция краевой программы по переселению жителей Игарки, но она не реализуется. Другой тип депрессивных территорий — южные сельские аграрные районы с давней депопуляцией и миграционным оттоком населения.

Львиную долю инвестиций в основной капитал также получают Красноярск и Норильск — соответственно 54 и 18% в 2003 г. (в 2001 г. соотношение было почти обратным). Можно выделить также Кежемский район с продолжающимся около 20 лет строительством Богучанской ГЭС (3%). Остальные инвестиции расплываются «тонким слоем» по всем оставшимся муниципальным образованиям. Из краевого бюджета финансируется только 17% инвестиций по краю, большинство муниципальных образований получают именно бюджетные инвестиции. В результате крупные частные инвестиции поступают в Норильск и Красноярск, а мизерные бюджетные — в остальные муниципальные образования, что еще более усиливает внутрирегиональное неравенство.

Присоединение к краю слаборазвитых автономных округов (их душевой ВРП составляет 55–66% от среднего по РФ) расширяет зону экономической периферии, которая и в самом крае очень велика. Существующее межрегиональное неравенство через пару лет превратится во внутрирегиональное, и проблемы разросшейся периферии объединенный субъект должен будет решать самостоятельно. Для поддержания жизнедеятельности на огромных малообжитых пространствах нужны очень значительные финансовые ресурсы, поэтому неизбежен выбор между двумя вариантами политики развития: либо сокращение численности населения, позволяющее снизить затраты на жизнеобеспечение (естественным образом этот процесс шел весь переходный период), либо развитие периферии с помощью инвестиций в новые эффективные проекты, обеспечивающие рост доходов бюджета. Любые проекты освоения северных территорий высокзатратны, так как барьером развития являются суровые природно-климатические условия, лимитирующие любую деятельность, и слаборазвитая инфраструктура. Конкурентным преимуществом края является богатство природными ресурсами, поэтому на многие годы основным направлением развития периферийной зоны объединенного субъекта будет точечное ресурсно-сырьевое освоение. Развитие самого Красноярского края в переходный период показало значимость естественных конкурентных преимуществ, благодаря которым возросла роль сырьевых отраслей и первичной переработки ресурсов. В этом направлении планируется «новая индустриализация» края, предусматривающая рост добычи нефти на севере края и в Эвенкии, строительство Богучан-

ской ГЭС и нового алюминиевого завода. Планируется также реализация инфраструктурных проектов, способствующих развитию Красноярска как сильного центра единой территории.

Однако риски политики «новой индустриализации» при неясных источниках инвестиций весьма высоки, поэтому край, объявив себя «локомотивом роста», первым делом добился сохранения финансовой помощи из федерального бюджета высокодотационным Эвенкии и Таймыру как минимум на три ближайших года. Удалось сохранить не только дотации автономным округам из федерального бюджета, но даже получить большую компенсацию за уход «ЮКОСа» из Эвенкии. Объем выплат «на присоединение» из федерального бюджета составил в 2005 г. около 8 млрд. руб., это примерно 15% доходов бюджета края. Отметим, что присоединяемое население составляет менее 2% от общей численности жителей нового субъекта, поэтому эффективность торга властей региона с федеральным центром оказалась очень высокой.

При очевидных экономических рисках объединение имеет значительные плюсы. Перспективы развития Эвенкии связаны с разработкой новых нефтяных месторождений, и единство управления территорией будет явным преимуществом для решения проблем транспортировки. Таймыр экономически связан с Норильским промузлом, поэтому снятие административных границ будет способствовать развитию территорий, прилегающих к Норильску, а для жителей Таймырского АО облегчится доступ к услугам более развитой социальной сферы города.

Баланс выгод и издержек, связанных с укрупнением, будет виден только в долгосрочной перспективе. Как минимум, для этого нужно начать эксплуатацию новых нефтегазовых месторождений и получить инвестиции, намеченные планами развития края на трехлетний период объединения.

Занятость и рынок труда. Новая политика, заявленная властями Красноярского края, требует взвешенной оценки состояния рынка труда региона. Для края, и в особенности для автономных округов, характерен высокий уровень экономической активности (67% в крае и 77% в округах в 2003 г.), что обусловлено более молодой возрастной структурой населения и высокой экономической активностью женщин.

Отраслевая структура занятости в крае и ее изменения близки к среднероссийским, основное отличие — более высокая занятость в промышленности (табл. 3.19.3). В автономных округах при пониженной занятости в промышленности более высока доля занятых в бюджетных отраслях социальной сферы, что характерно для слаборазвитых регионов. Изменения отраслевой структуры занятых в переходный период имели несколько отличий. Двукратный рост занятости в торговле, характерный для большинства регионов России в переходный период, проявился только в Красноярском крае, а в северных округах он выражен слабее из-за естественных барьеров развития малого бизнеса в слабоосвоенных регионах. Сокращение доли занятых в промышленности было более сильным в крае — на треть за 1990–2003 гг., а для округов, данные по которым публикуются только с 1998 г., характерны колебания занятости под воздействием экономической конъюнктуры и инвестиций крупного бизнеса. Рост занятости в отраслях социальной сферы был наиболее заметен в Красноярском крае, в округах уровень занятости, и так очень высокий, наоборот, сокращался. Особенностью автономных округов является более высокий уровень самозанятости коренных малочисленных народов Севера (охота, рыболовство, оленеводство), это подтверждают повышенные показатели занятости в прочих отраслях.

Таблица 3.19.3. Структура занятых по отраслям экономики, %

	Год	Промышленность	Сельское хозяйство	Транспорт и связь	Торговля и общепит	Отрасли бюджетной сферы*	Прочие
РФ	2003	21,9	11,0	7,8	16,8	18,1	24,4
	1990	31,1	10,2	6,8	7,9	21,6	22,4
Красноярский край	2003	24,5	9,6	7,7	16,0	19,1	23,1
	1990	30,1	9,6	9,0	8,3	16,7	26,3
Таймырский АО	2003	19,1	9,8	6,9	12,6	21,6	30,0
	1998	23,2	3,9	9,2	15,9	21,7	26,1
Эвенкийский АО	2003	10,5	4,9	9,0	10,3	24,9	40,4
	1998	3,1	7,1	10,2	8,2	28,6	42,8

* Здравоохранение, образование, культура, социальная защита.

Красноярский край и в советское время, и по данным последней переписи, отличался более низким уровнем образования занятого населения по сравнению со среднероссийской структурой (табл. 3.19.4). Хотя это отличие невелико, оно показывает специфику формирования местного рынка труда — длительное доминирование индустриальной занятости, не требующей высшего образования, и отставание Красноярска от ведущих центров высшей школы Сибири. Автономные округа имеют худшие показатели по сравнению с краем, что обусловлено низкой долей городского населения и массовым миграционным оттоком наиболее квалифицированных кадров в 1990-е годы. Однако различия с «материнской» территорией менее сильны, чем в недавно объединенных Пермской области и Коми-Пермяцком АО.

Для программы «новой индустриализации», представленной властями Красноярского края, существующий уровень образования занятых не должен стать барьером, так как она в основном нацелена на создание новых промышленных объектов. Однако для инфраструктурных проектов и особенно постиндустриальных

направлений развития образовательный потенциал недостаточен. Потребность в модернизации образовательной структуры населения края с учетом перспектив его развития уже осознана, и в планах региональных органов власти — развитие Красноярска как крупного образовательного центра. Некоторые крупные компании, например, «Норильский никель», реализуют собственные программы подготовки кадров, в основном производственных (рабочих) профессий, что позволяет решать корпоративные задачи.

Таблица 3.19.4. Уровень образования занятого населения края и автономных округов по данным переписи 2002 г., %

	Красноярский край	Таймырский АО	Эвенкийский АО	РФ
Послевузовское, высшее и неполное высшее	24	21	19	26
Среднее и начальное профессиональное	50	49	54	51
Общее образование	26	29	27	23

Как и в большинстве регионов нетрудоёмкой ресурсно-экспортной экономики, проблемой края остается повышенный уровень общей безработицы (11,1% в 2003 г.). Рост занятости был значительным только в первые годы экономического подъема, в 2003 г. безработица вновь выросла на 3,3 процентных пункта. По уровню общей безработицы (измеряемой по методологии МОТ) Красноярский край — срединный среди соседних экспортных регионов: его показатели немного хуже Кемеровской области, почти не отличаются от Иркутской области и Хакасии, и лучше показателей Томской области. На фоне России почти вся Сибирь остается более проблемной зоной с повышенной безработицей.

Обследования рынка труда в слабозаселенных автономных округах заведомо неточны из-за малых объемов выборки, этим объясняются крайне низкие показатели общей безработицы — в Эвенкии в 2000–2002 гг. она была ниже зарегистрированной. В то же время низкая общая безработица в автономных округах (5–7% в 2003 г.) отчасти свидетельствует о распространенности форм самозанятости в условиях ограниченных возможностей поиска работы. Специфика объединяемого региона — повышенная безработица молодежи, особенно в автономных округах, где около 20% безработных моложе 20 лет. Это еще одно подтверждение крайне низкого спроса на имеющуюся (в основном низкоквалифицированную) рабочую силу на северной периферии края.

Зарегистрированная безработица также выше среднероссийской, в 2003 г. она составляла 3,6% в крае и 4–6,5% в округах (в среднем по РФ — 2,3%). Как уже отмечалось, в автономных округах зарегистрированная безработица почти не отличается от общей. Различия между муниципальными образованиями огромны и достигают 15 раз. При этом по городам края они выше, чем по районам из-за наличия среди городов явных лидеров с относительно благополучным состоянием рынка труда — Красноярска, Дивногорска, Норильска (рис. 3.19.4). Повышенной безработицей выделяется ряд депрессивных северных территорий и районов добычи угля. Хотя часть районов угледобычи, подконтрольных «СУЭК», в последние годы выходит из кризиса, это не гарантирует улучшения ситуации на рынке труда по причине оптимизации занятости, проводимой компанией. И в городах нет однозначной связи безработицы с их экономическим положением: худшая ситуация отмечается и в относительно благополучном Боготоле, и в более проблемных Игарке и Енисейске. Хотя преимущества рынков труда крупнейших городов — Красноярска и Норильска — достаточно четко отражаются в относительно низком уровне безработицы.

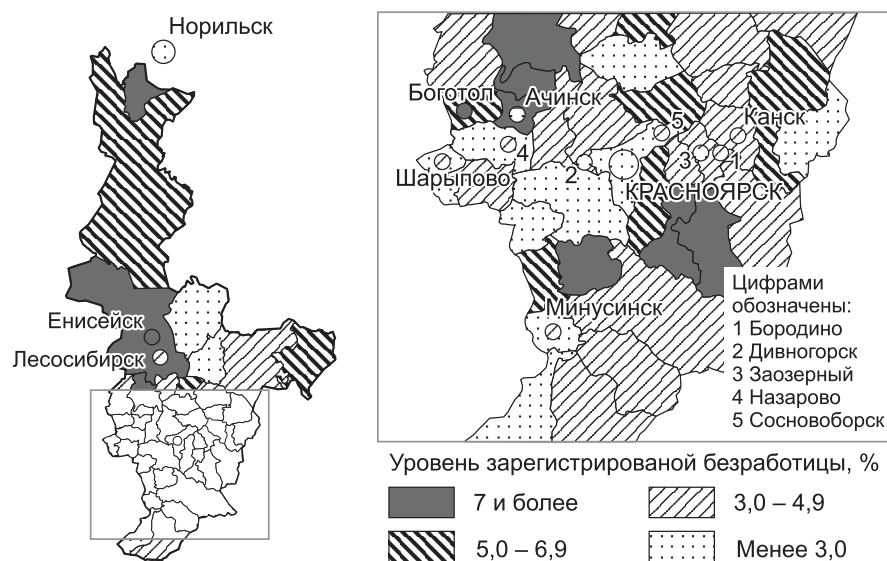

Рис. 3.19.4. Уровень зарегистрированной безработицы в муниципалитетах Красноярского края в 2003 г.

Проблемы северной безработицы остаются наиболее трудноразрешимыми и затратными. Это показывает опыт Норильска, где «Норильский никель» совместно Всемирным банком финансировал проект переселения избыточного населения, в первую очередь пенсионеров и жителей предпенсионного возраста. Главным барьером стало нежелание уезжать, так как на новом месте жительства норильчане теряли привычную социальную среду, а для трудоспособных членов семьи крайне непривлекательным был уровень заработков где-нибудь в Орловской или Тверской области. Возвратные миграции на Север стали типичным явлением с конца 1990-х годов.

В автономных округах ситуация иная — их уже покинули наиболее активные жители (хотя на Таймыре всплеск возвратных миграций также имел место в последние годы), а образ жизни части оставшихся жителей таков, что они не имеют стимулов мигрировать в поисках работы. К тому же в округах нет финансируемых бизнесом программ переселения, а бюджетные средства на эти цели почти не выделяются. Для коренных малочисленных народов Севера (КМНС) проблема занятости до сих пор остается острой, но в основном для мужчин, так как среди занятых КМНС до 2/3 составляют женщины, работающие преимущественно в бюджетных отраслях социальной сферы. Развитие Крайнего Севера выделено отдельным пунктом в концепции развития края до 2010 г., в том числе поставлена цель обеспечить самозанятость населения путем стимулирования традиционных видов деятельности (охоты, рыболовства, сбора дикоросов).

Социально-экономическое положение домохозяйств. Будучи ресурсно-экспортным регионом, Красноярский край весь переходный период имел более высокие доходы населения, но в последнее время это преимущество стало менее заметным. В 2004 г. край оставался в числе 15 относительно благополучных регионов страны, при этом соотношение среднедушевых денежных доходов его населения и прожиточного минимума незначительно отставало от среднероссийского (2,3 раза и 2,5 раза соответственно, в середине 2004 г.), так как среднероссийский показатель завышен по причине сильного отрыва доходов лидеров — Москвы и автономных округов Тюменской области. Уровень и динамика доходов в автономных округах все более различается — Таймырский АО приблизился к показателям края, а Эвенкийский АО по-прежнему остается в числе наиболее бедных субъектов РФ (рис. 3.19.5).

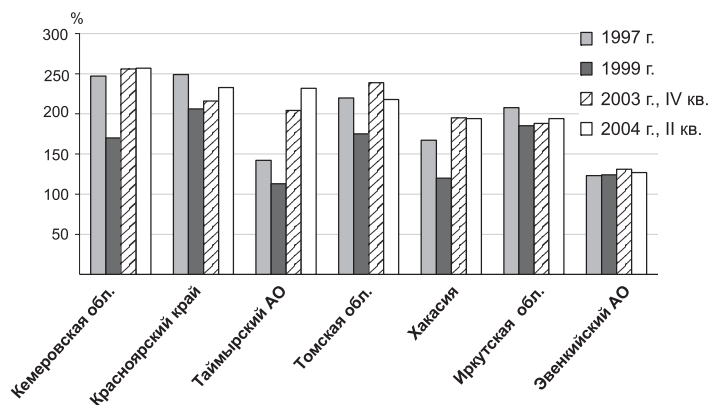

Рис. 3.19.5. Соотношение душевых денежных доходов и прожиточного минимума в отдельных субъектах Сибирского ФО

Как и почти все экспортные регионы, край отличается значительной дифференциацией населения по доходу: коэффициент фондов (соотношение доходов 10% «богатых» и «бедных» жителей) в 2003 г. превысил 14 раз, такой же разрыв имели в Сибирском федеральном округе только Иркутская область и Бурятия. Хотя доходное неравенство в крае совпадает со средним по стране, но это среднее сформировалось под воздействием сильнейших различий в доходах жителей Москвы и ведущих нефтедобывающих регионов. Неравенство в обоих автономных округах, пока не обладающих развитыми отраслями экспортной экономики, заметно ниже (10–11 раз).

Отраслевые различия в заработной плате также типичны для ресурсно-экспортного региона, и они нарастают, особенно между занятыми в промышленности и агросекторе (табл. 3.19.5).

Заметно выросли относительно средних и заработки в сфере управления всех трех субъектов. Все же нужно отметить, что по сравнению с серединой 1990-х годов властям Красноярского края и Эвенкии удалось немного подтянуть заработную плату в бюджетных отраслях к средней по региону. Следствием общей слабо-развитости в Эвенкии стала меньшая дифференциация заработков в большинстве отраслей, но даже такое «выравнивание в бедности» дополняется растущим отставанием заработной платы в сельском хозяйстве.

Таблица 3.19.5. Заработная плата по отраслям экономики в 1995 и 2002 гг., % от средней заработной платы по каждому субъекту РФ

Отрасли экономики	Красноярский край		Таймырский АО		Эвенкийский АО	
	2002 г.	1995 г.	2002 г.	1995 г.	2002 г.	1995 г.
Промышленность	145	130	163	119	105	86
Сельское хозяйство	32	46	31	43	27	52
Транспорт	110	122	138	134	124	164
Здравоохранение	68	66	60	63	83	81
Образование	65	59	56	62	72	68
Финансы и кредит	220	119	211	118	153	109
Управление	108	86	109	82	119	103

Помимо усилившихся отраслевых различий, Красноярский край отличается более сильными гендерными различиями в заработной плате — средняя заработная плата женщин составляет только 60% от заработной платы мужчин, это также следствие сложившейся отраслевой структуры экономики (в среднем по РФ — 64% в 2003 г.). В автономных округах ситуация различается: Таймырский АО близок по этому показателю к среднероссийским значениям (64%), а в Эвенкийском округе выравнивание в зарплатах более заметно (70%), поскольку женщины в основном заняты в бюджетном секторе и имеют более стабильную заработную плату по сравнению с мужчинами, многие из которых заняты в низкооплачиваемом агросекторе, на сезонных работах или являются самозанятыми.

Острой проблемой остается низкий уровень пенсий. В 2003 г. среднероссийские пенсии на 7,5% превышали прожиточный минимум пенсионера, а в Красноярском крае были на 2,4% ниже регионального минимума. При этом рост пенсий в крае был в последние годы очень медленным, например, в 2003 г. — на 1% (в среднем по РФ — почти на 7%), только автономные округа отличались лучшей динамикой (рост на 8%). Повышенная бедность пенсионеров — одна из причин стагнации показателей уровня бедности в регионе.

Внутри края различия душевых доходов населения достигают 8 раз, неравенство сопоставимо с российским межрегиональным. Наряду с двумя полюсами благополучия — Норильском и Красноярском, сохраняется обширная периферийная зона низких доходов (рис. 3.19.6). Более чем в половине муниципалитетов среднедушевые денежные доходы ниже прожиточного минимума, среди них все северные районы, за исключением Северо-Енисейского, имеющего душевые доходы на уровне Красноярска благодаря развитой золотодобыче. В целом низкие денежные доходы в легальном секторе экономики отражают депрессивное состояние северной периферии, хотя возможен и недоучет доходов от нелегальных лесозаготовок.

Муниципальные различия в потреблении населения (отношение душевых объемов платных услуг и товарооборота торговли к прожиточному минимуму) еще более сильны, чем в доходах (рис. 3.19.6). По платным услугам полярные значения отличаются более чем в 90 раз, по товарообороту торговли — почти в 40 раз. Высокие душевые показатели объема платных услуг в Емельяновском районе объясняются размещением на его территории столичного аэропорта. Показатели потребления также подтверждают лидирующие позиции крупнейших городов края, хотя Норильск менее развит как центр услуг по сравнению с Красноярском, что типично для всех индустриальных городов, проигрывающих в развитии сервисных отраслей региональным столицам.

Проблемы сильнейшего внутрирегионального неравенства отражаются и на показателях бедности — они слабо связаны с динамикой экономического развития. До дефолта край как экспортный регион отличался более низким уровнем бедности, увеличение этого показателя в худшем 1999 г. было незначительным, но в последующие годы экономического роста заметного сокращения уровня бедности не произошло, в отличие от средней динамики по стране. И это не удивительно: бедность в периферийных районах носит застойный характер. С 2002 г. уровень бедности в Красноярском крае стал более высоким, чем в среднем по стране.

Слаборазвитые автономные округа, как и другие регионы Сибирского федерального округа, получающие значительную помощь из федерального бюджета, имели лучшую динамику, хотя показатели автономных округов не вполне достоверны из-за малых объемов выборки обследований бюджетов домохозяйств. Именно поэтому динамика бедности на Таймыре выглядит таким странным образом, сомнения вызывают и измере-

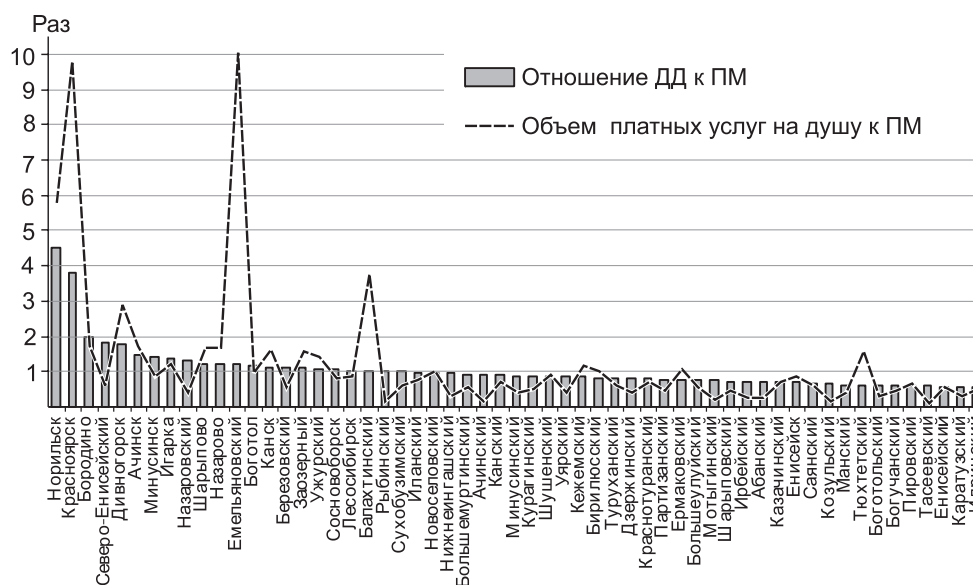

Рис. 3.19.6. Отношение душевых денежных доходов и душевого объема платных услуг к прожиточному минимуму, 2003 г.

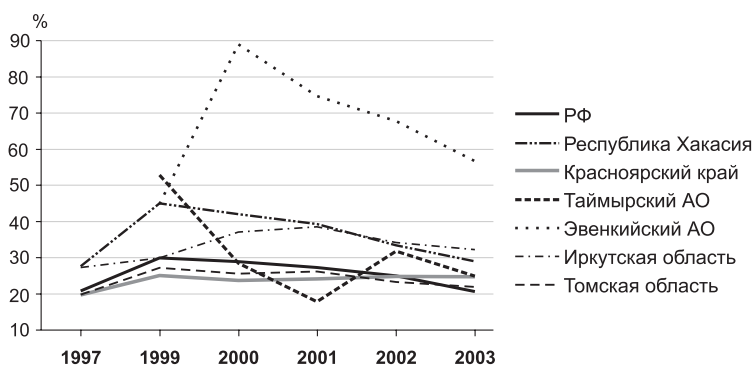

Рис. 3.19.7. Уровень бедности в отдельных субъектах Сибирского ФО, %

ния уровня бедности в Эвенкии (рис. 3.19.7). Тем не менее Эвенкия остается аутсайдером среди трех объединяемых субъектов по всем параметрам уровня жизни, отличаясь низкими доходами, масштабной бедностью (хотя и снизившейся за годы экономического роста), неразвитостью потребления. Проблемы Эвенкии связаны с низким уровнем оплаты труда и значительной вынужденной samozанятостью.

В целом пространственная картина различий в доходах и потреблении населения носит ярко выраженный центрo-периферийный характер. Только крупнейшие города — Красноярск и Норильск — реализуют свои экономические преимущества в виде более высоких доходов. Центром услуг по-прежнему остается только

столица, а Норильск, несмотря на выгодную экспортную специализацию, сильно ей проигрывает. Все районы края — типичная периферия, особенно велики проблемы в северных районах. Они же являются «гирей» для бюджета края: на северную зону (без автономных округов) приходится до 40% всего объема помощи муниципальным образованиям, хотя живет там менее 10% населения.

Социальная сфера. Барьером социального развития служит не только слабая инфраструктурная освоенность территории края, не менее сложны проблемы качества жизни и человеческого потенциала. Прежде всего это касается состояния здоровья населения. Ожидаемая продолжительность жизни населения Красноярского края (63 года) на 2 года ниже средней по стране, и хотя край отличается в лучшую сторону от южносибирской зоны минимального долголетия (Тыва, Иркутская область), его мужское население имеет крайне низкие показатели ожидаемой продолжительности жизни: 57 лет в городах и 54,5 лет в сельской местности, что на 2–3 года ниже средних по стране. Присоединение автономных округов усугубит социальное неблагополучие, ведь продолжительность жизни их населения еще ниже, особенно сельских мужчин (50 лет на Таймыре и менее 54 лет в Эвенкии). Среди сельского населения округов высока доля коренных малочисленных народов Севера, для которых нужна специальная политика социально-экономической поддержки, а такая политика весьма затратна.

Помимо низкой ожидаемой продолжительности жизни, в худшую сторону отличаются показатели состояния здоровья детей: младенческая смертность в последнее десятилетие на четверть превышала среднюю по стране и только в 2003 г. снизилась до 14,1 на 1000 родившихся (РФ — 12,4), детская смертность в возрастах до 5 лет до сих пор выше средней почти на треть из-за проблем территориальной доступности медицинской помощи. На треть выше и смертность от инфекционных и паразитарных болезней (в расчете на 100 тыс. населения), в основном это связано с высоким уровнем заболеваемости туберкулезом и смертности по этой причине. В целом по краю заболеваемость активным туберкулезом выше среднероссийской на 30%, а в Эвенкии — в 2,5 раза! В крае получили распространение и новые эпидемии, Норильск в начале 2000-х годов стал одним из «лидеров» по распространению СПИДа, которым инфицировано более 1% населения, в основном молодежи.

По показателям обеспеченности медицинскими услугами край практически не отличается от среднероссийского уровня, но это слабо влияет на показатели здоровья, поскольку доступность услуг для жителей очень разная. Сильная внутрорегиональная дифференциация характерна не только для показателей здравоохранения, но и для всей социальной сферы (табл. 3.19.6). Это следствие слабой заселенности и сложившейся сети учреждений обслуживания. На огромной территории края слишком мало городов — центров услуг, и даже крупнейшие города — Красноярск и Норильск — не обладают достаточно развитой системой социальных услуг. В слабозаселенных автономных округах, особенно в Эвенкии, социальная инфраструктура минимальна. В этом отношении объединение может сыграть положительную роль, позволив жителям Таймырского АО пользоваться медицинскими услугами крупного больничного комплекса в Норильске, что в настоящее время запрещено Бюджетным кодексом.

Таблица 3.19.6. Обеспеченность отдельными видами социальных услуг

	Доля учащихся во вторую смену, %, 2003 г.	Врачей на 10 тыс. человек, 2002 г.	Больничных коек на 10 тыс. человек, 2003 г.	Обеспеченность жильем, кв. м / человек, 2003 г.
Красноярск	16	71	132	20
Северные города				
Игарка	3	–	160	27
Норильск	23	43	111	21
Приравненные к северным				
Енисейск	16	–	209	21
Лесосибирск	27	–	112	19

	Доля учащихся во вторую смену, %, 2003 г.	Врачей на 10 тыс. человек, 2002 г.	Больничных коек на 10 тыс. человек, 2003 г.	Обеспеченность жильем, кв. м / человек, 2003 г.
Другие города				
Ачинск	15	36	169	19
Боготол	39	–	135	21
Бородино	19	–	106	21
Дивногорск	0	–	106	20
Заозерный	18	–	143	20
Канск	21	25	100	17
Минусинск	10	33	131	22
Назарово	25	–	117	19
Сосновоборск	19	–	64	19
Шарыпово	35	–	129	19
Всего по краю	13	49	116	20
Таймырский АО	28	60	228	18
Эвенкийский АО	18	49	269	27
РФ	17	48	112	20

Как уже отмечалось, уровень образования занятого населения края ниже среднего по стране. Для всего населения старше 15 лет различия в уровне образования менее заметны, так как население края моложе. Состояние системы образования, оцениваемое по традиционным индикаторам, также близко или даже лучше средних показателей по стране, но за этим скрываются сильные внутренние различия. Так, доля детей, занимающихся во вторую смену, ниже среднероссийской, однако в большинстве промышленных городов, за исключением быстро депопулирующей Игарки и построенного как «образцовый» город Дивногорска, положение остается проблемным. Структура профессионального образования в крае унаследовала от прошлого индустриальную ориентацию. По численности учащихся в средних и начальных профессиональных учебных заведениях в расчете на 10 тыс. населения край опережает средние показатели по стране и находится рядом с промышленными Кемеровской областью и Республикой Хакасия. Число студентов вузов на 10 тыс. населения ненамного ниже среднего по стране, но в 1,5–2 раза отстает от показателей сибирских регионов – вузовских центров — Томской и Новосибирской областей, а также от Иркутской области.

В автономных округах сохраняется система интернатов при большинстве школ для обучения детей, родители которых живут в отдаленных стойбищах. Однако коренные народы все более возвращаются к традиционным промыслам, и их дети нерегулярно посещают школу, что впоследствии создает проблемы социализации. Для роста профессиональной подготовки молодежи администрация Эвенкийского АО проводила в последние годы политику оплаты обучения в вузах других регионов, но с уходом «ЮКОСа» эта политика была свернута.

Телефонизация, как городская, так и сельская, заметно отстает от большинства регионов страны, а по охвату населения сотовой связью (11% в 2003 г.) Красноярский край уступал в Сибирском ФО только более инновативным Новосибирской и Томской областям. Высокий уровень телефонизации северных округов унаследован от советских времен.

Жилищная обеспеченность в крае также соответствует средней по стране, а в Эвенкии из-за массового оттока населения она стала одной из самых высоких в России. Но по уровню благоустройства жилищного фонда все три субъекта отстают от среднего уровня, особенно Эвенкия, где отсутствуют практически все коммунальные удобства, за исключением центрального отопления (73,1% жилищного фонда). Обеспеченность жильем — один из немногих показателей, по которому внутрирегиональное неравенство достаточно сглажено, и север мало отличается от юга. Причиной сглаживающего эффекта стало не жилищное строительство, а депопуляция села и отток населения из северных районов. При этом благоустроенность жилищного фонда в разрезе городских и сельских поселений остается предельно дифференцированной.

Политика Красноярского края в сфере реформирования жилищно-коммунальных услуг крайне двойственна. С одной стороны, идет переход от льгот к жилищным субсидиям, в 2003 г. их получало более 30% семей, что в 2 раза выше среднего охвата по стране. С другой стороны, сохранялся высокий уровень дотирования ЖКУ, население возмещало только 60% их стоимости (в РФ — 73%). Причиной такой двойственности стала очень высокая стоимость жилищно-коммунальных услуг в расчете на одного жителя, она вдвое выше средней по стране и в 1,5–2 раза выше, чем во всех остальных субъектах Сибирского ФО, за исключением присоединяемых округов (данные 2003 г.). Все это означает, что жилищно-коммунальное хозяйство края остается монополизированным и крайне неэффективным.

В автономных округах стоимость ЖКУ выше еще в 1,5–2,5 раза, при этом основная нагрузка по оплате ложится на бюджеты округов, сами жители оплачивают 9–25% стоимости услуг. Все эти нерешенные проблемы после объединения придется регулировать краю, в том числе из бюджетных средств. Пока же власти

края не стали проводить даже монетизацию льгот в части полномочий региона, резонно полагая, что это вряд ли будет способствовать положительным результатам референдума об объединении.

В развитии Красноярского края отражаются наиболее типичные проблемы Сибири, унаследованные от прошлого и усиленные трудностями переходного периода. Экономика края сверхиндустриальна, значительная ее часть локализована в двух крупнейших городах, центральные и сервисные функции этих городов недостаточны для обслуживания всей огромной территории, местные центры слабо развиты, обширная периферия сохраняет черты депрессивности, особенно на севере региона. Основное конкурентное преимущество края — природные ресурсы, но существующие проблемы и глубинное положение внутри страны мешают превращению его территории в «стартовую площадку» для ускоренного роста и затрудняют привлечение инвестиций, за исключением инвестиций в добычу нефти. Обеспеченность социальной инфраструктурой, хотя и близка к средней по стране, отличается сильными внутренними контрастами. Проблемы качества населения проявляются в худших показателях здоровья и образования, только отчасти смягчаемых более молодой возрастной структурой.

На этом фоне объединение с двумя слабо развитыми и слабо заселенными автономными округами вряд ли поможет решению важнейших проблем развития самого края, особенно социальных, хотя в краткосрочной перспективе позволит снизить административные барьеры для инвестиций в новые проекты ресурсного освоения. Будущее края во многом зависит от перспектив разработки нефтяных месторождений Восточной Сибири, способных дать синергетический эффект для развития всей его территории.